

Ци Чжэню некогда было отвлекаться.

Разбойники в мгновение ока скатились к подножию холма. И пусть они уже потеряли человек десять, их всё ещё оставалось около двадцати — сбившись в плотную кучу, они наступали единой грозной стеной.

— Главарь, это они пришили Сяо У! — взревел один из разбойников, завидев тайных стражей.

Изначально вожак планировал обойти их стороной, но после этих слов его взгляд метнулся к стоявшему поодаль юноше. Поколебавшись секунду, он яростно процедил сквозь зубы:

— Мать вашу... Убить их! Сразимся насмерть!

— В атаку!

Вслед за ревом вожака банда с дикими воплями бросилась вперед.

Трое тайных стражей мгновенно рванулись навстречу врагу, а один остался защищать господина. Ци Чжэнь дураком не был и лезть на рожон не собирался. Вспомнив, как изменилось отношение к нему некоторых спутников, он застыл на месте с невозмутимым видом — мол, эта шваль недостойна даже его взгляда, не то что удара.

Однако беда пришла сама, не дожидаясь его приглашения.

Бандиты тоже разделились. Большая часть навалилась на троих стражей, связывая их боем, а пять наиболее опытных бойцов ринулись напрямик к оставшейся паре. Нападавшие действовали слаженно. Трое оборонявшихся стражей завязли в схватке и не могли прийти на выручку. Они попытались было преградить дорогу прорвавшимся, но те владели боевыми искусствами достаточно, чтобы увернуться от клинков и устремиться к последнему защитнику.

Последний страж тут же заслонил собой Маленького принца. Его главной задачей была защита хозяина, поэтому он не спешил атаковать, сосредоточившись на глухой обороне. В конце концов, для профессионального убийцы прикончить горстку оборванцев — дело нескольких секунд. Нужно было лишь продержаться, пока товарищи расправятся со своей группой и придут на помощь.

Вожак разбойников, прорывавшийся в первой пятерке, мгновенно смекнул: парень действительно их слабое место. Глубоко вдохнув, он перестал скрывать свои истинные силы. Издав неистовый вопль, вожак вместе с двумя подручными бросился на стража. Пренебрегая защитой и не обращая внимания на вонзавшиеся в тело клинки, они мертвой хваткой вцепились в защитника, лишая его возможности двигаться.

— Живее! — прохрипел вожак. — Тащите сюда этого щенка, и они вернут нам всё до последнего гроша!

Оставшиеся двое бандитов метнулись мимо заблокированного стража прямо к Ци Чжэню. До юноши оставалось всего три шага.

Всё произошло в мгновение ока. Четверо стражей похолодели от ужаса. Они уже готовы были бросить своих противников и рвануться наперерез, как вдруг Маленький принц изящно отступил на шаг назад. С сухим щелчком в его руке раскрылся малый железный веер. Одно резкое движение сверху вниз — и веер снова сложился, а юноша замер, приняв прежнюю небрежную позу.

В следующее мгновение оба разбойника, только что пыхавшие убийственной яростью, замерли в полушаге от него. Их ноги подкосились, они покачнулись и мешками рухнули на землю.

Стражи застыли с разинутыми ртами.

«Это что, галлюцинация?»

Ци Чжэнь даже бровью не повел. Заложив руки за спину, он стоял с самым безразличным видом и созерцал поле боя. Спокойный, величественный — истинный великий мастер, снизошедший до смертных.

Тайные стражи лишились дара речи.

«И это наш Маленький принц?!»

Вожак разбойников, уверенный, что перед ним изнеженный барчук, лишился дара речи, увидев, как тот одним движением уложил двоих его лучших людей. Вся его былая спесь мигом испарилась. Соображал он быстро, а сдавался еще быстрее. Рухнув на колени, он истошно завопил:

— Пощадите, великий герой! Смилуйтесь!

Стоило главарю пасть на колени, как уцелевшие бандиты дружно последовали его примеру.

Стражи стянулись обратно к Ци Чжэню, косясь на него с нескрываемым подозрением. Им до зуда в ладонях хотелось ощупать своего господина — не вселился ли в него злой дух? Если бы они не провели бок о бок последние недели, точно заподозрили бы, что перед ними самозванец в искусно сделанной кожаной маске. Но поскольку Мэн Лянь и остальные уже спешили к ним, расспросы пришлось отложить. Стражи послушно выстроились за спиной принца с каменными лицами, изображая полное единодушие и невозмутимость, будто ничего необычного не произошло.

Мэн Лянь, не доходя до них шагов сто, отвел взгляд от юноши и вполголоса спросил своего спутника:

— Ну, что скажешь?

Идущий рядом молодой господин Лю с непроницаемым выражением лица отозвался:

— Настоящий мастер. Скрывает истинную силу.

— Да уж, техника весьма причудливая. Сила удара не отбрасывает противника назад, а будто лишает сил изнутри, позволяя сделать еще полшага перед тем, как рухнуть. Смог распознать школу?

— Нет. А ты?

— Тоже нет, — Мэн Лянь невесело усмехнулся. — Он ведь просто лениво взмахнул веером, это даже приемом назвать сложно. Думаешь, яд?

— И какой же яд действует столь молниеносно?

Мэн Лянь промолчал.

Происхождение молодого героя Яна оставалось для них загадкой. Расспросив спасенного паренька о деталях их встречи и проследив путь Яна от самого Паньчэна, они заподозрили неладное — не обманывают ли их? Именно поэтому они намеренно позволили бандитам прорваться сквозь заслон, желая проверить незнакомца в деле. И теперь сомнений не оставалось: юноша действительно владел боевыми искусствами, да еще какими! В воинском деле талант решает всё, а столь многообещающий мастер в таком юном возрасте — это сила, с которой в будущем придется считаться каждому.

— Впрочем, раз уж сам Башнеглава Мо снизошел до дружбы с ним, следовало догадаться, что этот юноша не так прост.

Молодой господин Лю согласно кивнул. Крепость Семьи Лю всегда славилась приверженностью праведному пути. И пусть ему претило то, что Башня Ветров и Дождей порой вела дела с темными сектами, к самому Мо Хо он питал искреннее уважение.

За разговором они и не заметили, как спустились к подножию холма. Остальные спутники, отставшие на полпути, подоспели чуть позже. Они тоже застали впечатляющую развязку боя и теперь смотрели на Ци Чжэня совершенно иначе — в их глазах зажегся дружеский интерес. Первой тишину нарушила холодная красавица-воительница:

— Как поступим с выжившими?

— Сдадим властям, нам некогда с ними возиться, — спокойно ответил Ци Чжэнь и перевел взгляд на Мэн Ляня: — Я успел допросить пленных: в лагере осталось всего двое часовых и похищенные деревенские жители. Будьте так добры, поднимитесь наверх и освободите несчастных. А я пока присмотрю за этими бандитами и доставлю их в управу.

Молодой господин Пин тут же вызвался:

— Быть может, мне пойти с вами, брат Ян?

— Ни к чему, — сухо отрезал Ци Чжэнь. — Под моим присмотром они и пикнуть не посмеют. Разделимся, так мы сэкономим драгоценное время. Встретимся на постоялом дворе.

Заметив, что молодой господин Пин собирается возразить, Мэн Лянь поспешил вмешаться и согласился с планом. Он уже давно понял, что молодой герой Ян недолюбливает Пина, и не хотел, чтобы из-за пустяка разгорелась ссора.

Проводив их взглядом, Ци Чжэнь велел двоим стражам связать разбойников и тащить их в город. Двоих бедолаг, поверженных веером, тоже погрузили на телегу — они были живы, просто крепко спали.

— А вы, молодой господин? — поинтересовался один из стражей.

Ци Чжэнь, не меняя величественной позы с заложенными за спину руками, изрек:

— У меня есть неотложные дела. Ступайте вперед.

— Слушаемся.

Связав бандитов в длинную вереницу, они погнали их по дороге. На поляне остались лишь Ци Чжэнь и двое преданных защитников. Стражи молча созерцали Маленького принца. В глубине души они всё еще горели желанием ущипнуть его за щеку или похлопать по плечу, но от фигуры юноши веяло столь царственным величием, что они не посмели нарушить приличия. Но стоило им застыть в ожидании приказов, как великий мастер покачнулся и начал валиться набок.

Оба стража мгновенно бросились вперед и подхватили его под руки.

Величественная маска тут же слетела с лица Ци Чжэня, уступив место паническому страху чудом уцелевшего человека. Он судорожно вцепился ледяными пальцами в крепкие предплечья слуг.

— Дер... держите меня крепче, — прошептал он, тщетно пытаясь унять дрожь в голосе. — Ноги... совсем не держат.

Стражи только мысленно вздохнули.

«Так вы всё это время просто нагло притворялись?! И всё ради репутации? Ну вы даете, ваше высочество, не позавидуешь вам!»

Смахнув холодный пот со лба, Ци Чжэнь навалился на стражей, пытаясь прийти в себя. Те лишь беззвучно качали головами. Сомнений не осталось: это был их прежний, изнеженный Маленький принц.

— Возвращаемся в таверну, живо пакуем вещи, пишем какую-нибудь записку попримечнее — и ходу отсюда, не будем ждать Мэн Ляня и его шайку. Твою мать, у этих праведников вечно одно на уме — драки да поножовщина! Куда спокойнее путешествовать в одиночку, — проворчал Ци Чжэнь. — Разбойничье гнездо мы разорили, приглашение в Поместье Плывающего Облака добыли. Дальше справимся сами!

— Слушаемся.

Сказано — сделано. Вернувшись на постоянный двор, Ци Чжэнь швырнул трактирщику увесистый серебряный слиток, велел пустить сдачу в счет оплаты комнат Мэн Ляня и остальных, после чего без лишних разговоров забрался в карету. Зарывшись в мягкие шелковые подушки, он сделал глоток горячего чая и наконец-то облегченно выдохнул. Заметив на себе вопросительные взгляды стражников, юноша самодовольно усмехнулся:

— Любопытно, как я уложил тех двоих?

Слуги, догадывавшиеся, что дело в хитрой конструкции веера, всё же послушно закивали.

— Ну и как вам моя техника? — прищурился Ци Чжэнь, уходя от прямого ответа.

— Невероятно! Истинное мастерство! — подлизнулись стражи, но тут же мягко пожурили его: — Но умоляем вас, молодой господин, впредь не подвергайте себя такой опасности.

— Всё вышло слишком быстро, — вздохнул Ци Чжэнь. — Не хотел, чтобы вы отвлекались от боя ради меня. Решил рискнуть: даже если бы не сработало, я бы выиграл пару секунд, чтобы вы успели прийти на выручку.

Он и сам не ожидал, что средство окажется настолько действенным. Снадобья придворного лекаря — воистину чудодейственная вещь! Да и повезло, что у тех двоих разбойников внутренняя сила оказалась слабоватой...

Вспоминая, как острое клинка замерло всего в полусаге от его груди, Ци Чжэнь невольно вздрогнул. Чтобы успокоить расшалившиеся нервы, он по привычке взмахнул веером, обдувая лицо прохладным воздухом.

В нос ударил едва уловимый, сладковатый аромат.

В глазах мгновенно потемнело, и Маленький принц кулем рухнул на подушки.

Стражи онемели.

В карете повисла гробовая тишина. Возница, услышав странный стук внутри, подождал немного и, не дождавшись голоса хозяина, встревоженно отодвинул занавеску:

— Что стряслось?

Двое стражников внутри изо всех сил старались сохранить каменные лица:

— Ничего... Всё в порядке.

Переглянувшись, они окончательно убедились, что виной всему злосчастный железный веер. Осторожно уложив бесчувственное тело господина поудобнее, они спрятали опасную игрушку обратно в лакированный футляр, а вместо нее положили рядом обычный бумажный веер, которым тот пользовался каждый день.

Один из стражей с жалостью посмотрел на спящего принца.

«Ваше высочество, вообще-то, когда мы просили вас больше так не рисковать, мы имели в виду, чтобы вы больше не совались к разбойникам... Ладно, какая теперь разница, всё равно вы спите без задних ног».

Ци Чжэнь проспал до самого вечера и пришел в себя, только когда карета остановилась у придорожного трактира. Некоторое время он сидел на кровати, бессмысленно глядя перед собой, а когда до него наконец дошло, при каких обстоятельствах он отключился, лицо его помрачнело так, что краше в гроб кладут.

Стоявшие у дверей стражники изо всех сил старались смотреть куда угодно, только не на своего грозного господина.

Ци Чжэнь смерил их испепеляющим взглядом и уже набрал в грудь воздуха, чтобы устроить знатный разнос, как вдруг его живот предательски и очень громко заурчал. Маленький принц насупился еще сильнее.

Защитники мысленно перевели дух: когда их капризный господин был голоден, его гнев легко укрощался сытным обедом.

— Молодой господин, не желаете ли откусать? — смиренно предложил один из них.

Ци Чжэнь лишь поджал губы и едва заметно кивнул.

В обеденном зале яблоку негде было упасть. Ци Чжэнь выбрал самый неприметный столик в углу, наспех поел, после чего отправился на городской рынок, чтобы присмотреть достойный подарок к юбилею Лидера союза боевых искусств. Закончив с покупками, он не спеша вернулся в свою комнату.

Едва за ними закрылась дверь, стражники переглянулись. Один из них достал из-за пазухи тонкий золотой листок и протянул юноше, пояснив, что эту вещицу они обнаружили сегодня днем — она была аккуратно воткнута под обшивку крыши их кареты.

Ци Чжэнь повертел в пальцах вещицу, которая и впрямь формой отличалась от обычного золотого листа. Перспектива ввязаться в очередную авантюру его совсем не радовала, поэтому он с надеждой спросил:

— Может, нас просто с кем-то перепутали?

Стражники синхронно покачали головами. Будь этот листок подброшен в пути, они со своими навыками непременно услышали бы шорох. Обсудив это между собой, они пришли к выводу, что метку оставили еще на том заброшенном постоялом дворе. А значит, виновником был кто-то из их недавних спутников. Ошибиться адресатом этот человек никак не мог.

— Клянусь, это дело рук того паршивца Пина! — в сердцах воскликнул Ци Чжэнь.

Стражи лишь переглянулись.

«И почему вы во всех смертных грехах всегда вините именно его?»

— Молодой господин, этот листок явно служит каким-то тайным знаком, — заметил один из стражей.

Ци Чжэнь согласно кивнул и припрятал вещицу в рукав, решив при случае разузнать о ее значении.

Следующие несколько дней пути прошли на удивление спокойно, и вскоре путешественники благополучно добрались до ворот Поместья Плывущего Облака.

Дорога, ведущая к резиденции, была запружена нарядной толпой. Ци Чжэнь с любопытством приоткрыл занавеску кареты. Лишь у самых ворот его взгляд зацепился за статного молодого человека в ярко-алом одеянии, который стоял вполоборота к подъезжавшим экипажам и увлеченно беседовал с женщиной в строгом черном халате. Этим собеседником оказался не кто иной, как Мо Хо.

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Мо Хо медленно обернулся и посмотрел прямо на карету Ци Чжэня.

<http://bllate.org/book/20135/2130951>